

Глава 0025 - Ключевая фигура

После небольшого опоздания, горная деревня не так богата ночной жизнью, как город, Цяньцзы уже был пьян и сбит с толку, и вскоре пошел спать в гостевой комнате. Семья Руан, однако, не могла заснуть, старые два бросили и повернулись с волнением, волнение может занять от трех до пяти дней, чтобы притормозить. Желаемое желание Руана Чао наконец-то сбылось, и он снова лежит в своем собственном доме**.

Руан Цин Фрост не мог уснуть, она постучала в дверь своего брата: "Я знаю, что ты еще не спишь, я пришел поговорить с тобой".

Руан Чао встал с ударом и включил лампу на прикроватной тумбочке: "Сестра, ты как раз вовремя, мне тоже есть, что тебе сказать. Сначала сядь, я принесу тебе воды."

"Нет, я сам налью, если захочу пить". Руан Циньшань не отвлекал брата от дел: "Садись". Я хотел спросить, есть ли у тебя какие-нибудь мысли о возвращении, лично. Оба родителя старые, и есть только одно желание, которое еще не исполнилось, и это обнять их внуков, с чем я не могу им помочь, так что держитесь крепче, и если вам что-нибудь понадобится от сестры, просто так и скажите".

Руан Чао не ожидал, что его сестра придет и скажет ему это, он поцарапал ему голову: "Давай поговорим об этом позже, мои люди вернулись, почему ты так торопишься".

Руан Циньшань подумал об этом, так или иначе, его младший брат вернулся, ему нужен период времени, чтобы приспособиться к новой жизни сейчас, так как для того, чтобы найти девушку, лучше подождать некоторое время и поговорить об этом: "Тогда я не буду торопить тебя, но ты должен позаботиться о себе". Если есть подходящий..."

"Сестра, почему ты так ностальгируешь, как мама, хе-хе, я займусь своими делами." Руан Чао Дао: "Мама и папа просто жаждут, чтобы у людей сейчас было третье поколение, если вы позволите им сначала поддержать внуков, моя сторона сможет немного расслабиться".

Руан Циньшань уставился, этот ребенок фактически пнул мяч к ней: "Займись своими делами, прежде чем сказать мне".

"Сестра, серьезно." Руан Чао внезапно отбросил своё шутливое выражение и сказал очень серьёзно и серьёзно: "Я действительно не ожидал, что брат Юнь так много сделал для нашей семьи... Я очень сожалею о своём отношении к нему раньше, если есть шанс, ты можешь помочь мне объяснить ему".

Услышав, что Руан Чао на самом деле назвал такое имя, как брат Юнь, Руан Циншань не удивилась, она поняла, что когда Руан Чао увидит, что "Сюй Юнь" сделал для своей семьи, что всё изменилось, это определённо заставит его почувствовать себя хорошо по отношению к "Сюй Юнь".

"Он не будет возражать против этой мелочи". Руан Циншань Дао, сказав, что на ее лице появилась какая-то печаль, да, где бы Сюй Юнь успел вспомнить эту мелочь о нем, он столкнулся с огромным трудным испытанием.

Руан Чао был в курсе выражения лица сестры и задавался вопросом: "Сестра, с братом Сюй Юнем что-то не так, не могли бы вы мне рассказать?".

Руан Циньшань беспомощно смотрел на своего брата, так что она могла сделать, если сказала

это?

"Может быть, я и не смогу сильно помочь, но если я смогу помочь ему разделить часть бремени, это будет способом отплатить ему за его доброту к нашим родителям". Руан Чао очень серьезно относился к тому, чтобы сказать эти слова своей сестре, зная, что даже если бы это было просто утешительно, то это немного смягчило бы настроение его сестры.

Руан Циншань почувствовала необходимость сообщить брату что-то о том, что с ней случилось, поэтому она начала рассказывать о личности Сюй Юнь. Узнав, что его "шурином" на самом деле был знаменитый Янь Лонг из специального отряда "Драконья ярость", глаза Руан Чао загорелись от волнения! Неудивительно, что так много братьев восхищаются им!

Подожди, Руан Чао снова удивился, как могло случиться, что Зал Адских Драконов в тот день даже не смог уклониться от его удара? И он даже пнул его... этого, очевидно, не могло произойти, внутри должно быть что-то странное!

После того, как Руан Чао поднял свои сомнения, Руан Циншань рассказал Руань Чао о том, как Сюй Юнь повредил свой внутренний ци, убив Ленг Пыль, а затем о том, как он отправился в восточную Японию, чтобы забрать семена твердой травы Ци. Удивление Руан Чао было похоже на то, как комета Галлея врезалась в землю... Он действительно не мог поверить, что Сюй Юнь сделал столько "больших вещей", о которых даже не осмеливался думать!

"А что теперь, что они собираются делать теперь, когда у них есть Твердая Ци-травя". Жуан Чао полностью окупился в историю "шурина", он был глубоко обеспокоен положением Сюй Юня.

Руан Циншань покачала головой: "Они сказали, что им нужно найти очень сильного человека, который может сделать таблетки, которые нужны Сюй Юнь. Я только слышал, как они говорили, что этого человека зовут Хуанфу Го, а не обычный человек. Только после того, как Лин Ге побежал спросить своего хозяина, что ему удалось выяснить, где этот человек, должно было пройти два дня с тех пор, как он прибыл на остров Южного моря, и до сих пор нет никаких новостей... Увы, я правда не знаю, нашли они кого-нибудь или нет".

Хуанфу Го... Все тело Руан Чао замерло, ему потребовалось полдня, чтобы притормозить и спросить сестру еще раз с уверенностью: "Хочешь сказать, что Юнь отправился на остров Южного моря искать Хуанфу Го? Может ли Хуанфу Го помочь ему сделать твердые таблетки ци, которые ему нужны? Без этой таблетки он никогда не сможет восстановить свои прежние силы до конца жизни, верно?"

"Точно". Руан Циншань кивнул, она тоже была в замешательстве, ее брат был слабым и сухим молодым человеком, как он мог внезапно стать таким сильным и быстрым: "Что случилось с тобой все эти годы, не расскажешь ли ты сестре?"

Руан Чао вдруг встал и начал собирать вещи: "Сестра, я скажу вам медленно, когда вернусь, но сейчас мне нужно идти на остров Южного моря, чем скорее, тем лучше".

"Зачем ты едешь в Южно-Китайское море?" Руан Цин Фрост была совершенно неспособна понять внезапное поведение своего брата: "Ты уже вернулась домой, я не позволю тебе просто уйти".

"Сестра! Когда я не был взломан до смерти тогда, тем, кто спас меня, был Мастер Хуанфу, и именно благодаря Мастеру Хуанфу я смог достичь такого маленького успеха все эти годы!". Руан Чао сказал: "Чтобы отплатить за мою доброту, все эти годы я оставался только на стороне

Хуанфу, он спас меня, и его собственное здоровье нехорошо, я ничего о нем не слышал, это потому, что я на острове Южного моря... Я не знаю, когда я вернусь".

Как будто Руан Циншуан вошел в сон, она даже не могла понять этого вопроса, все было слишком сложно.

"Сестра, для мастера Хуанфу абсолютно невозможно делать что-либо, чтобы усовершенствовать таблетки для людей." Руан Чао сказал: "Поэтому я должен поехать на остров Южного моря, чтобы найти их, я должен помочь с этим делом".

"Ты... знаешь того большого человека, о котором они говорят?" Руан Цин Фрост до сих пор не мог поверить: "Это не может быть переименованием".

Руан Чао покачал головой: "Конечно, нет. Сестра, вы верите мне, я должна сделать все возможное в этом деле. Неважно, хозяин Хуанфу или брат Сюй Юнь, они все люди, которым я хочу отплатить. Я должен разобраться с этим вопросом, хотя, когда я уезжал, господин Хуанфу сказал, что не позволит мне вернуться. Но я могу пропустить только свои слова".

Руан Циншуан быстро организовала свои мысли: "Даже если мне придется уйти, это не сейчас". Ночью обычно нет рейсов на остров Южно-Китайского моря, поэтому сначала ложитесь спать, я забронирую вам билеты на завтра прямо сейчас, и вы сможете объяснить родителям, когда встанете утром, тогда еще не поздно будет уехать".

На следующий день Руан Чао попрощался с родителями и сел на самолет на остров Южного моря.

Вот почему была нынешняя сцена, когда Сюй Юнь и Линь Гэ умоляли его в имперской стране. Руан Чао на самом деле толкнул открытую дверь и ворвался с огнем и яростью, набросился на колени перед Хуанфу Го и искренне сказал: "Хозяин, пожалуйста, помогите им! Хотя у тебя есть горшок с золотом, ты можешь проинструктировать меня, и я закончу работу, так что это не нарушит твоих принципов".